

Седьмой день осени

...Цвет небес, поблекла просинь.
Город осаждает осень.
И струится по бульварам,
Площадям и тротуарам,
Где бреду я безучастно,
Словно в ста шагах от счастья,
Робко ожидая чуда.

Кто мы?
Кто мы и откуда?

Заводскими проходными
И дворами проходными,
Круглосуточными злыми
Беспокойными пивными,
Старым парком и трамваем,
Словно в ста шагах от рая,
Совершу привычный рейс.

Кто мы?
И зачем мы здесь?

Все находки и потери,
Плохо запертые двери,
Пройденные расстоянья,
Встречи, споры, расставанья,
Все печали и надежды,
Словно пыль с моей одежды,
Смоет утренним дождем.

Кто мы?
И куда идем?

Боктор

Помятая фляжка,
Кисет и топор.
Суровые парни
Идут на Боктор.

Сдавайте плацдармы,
Медведь и барсук!

Здесь просека будет
В таежном лесу, —

Где грозно звенит
Золотая тайга,
Ступила уже
Человека нога.

И вскорости здесь
Мы увидим, мой друг,
Творенье больших
Человеческих рук.

Откуда же сила
У этих парней?
И вера в успех —
Не бывает верней?

И в чем их секрет?
«— Это сделали так
Технический спирт
И дешевый табак...»

За шутку, товарищ,
Тебя не кляню
И вновь вспоминаю
Картину одну:

Помятая фляжка,
Кисет и топор.
Веселые парни
Идут на Боктор...

Варлам Шаламов

Не позвонит мне Шаламов Варлам
И не назначит на послезавтра
Встречу у входа в старый шалман,
Что источает знакомый запах
Пищи столовской — из тех дверей,
Кои впускают из полумрака
Горьких скитальцев всех лагерей,
Трудных этапов, сырых бараков.

Он не расправит рукой листки
Писчей бумаги на острой коленке,
Не прочитает мои стихи,
Не пригвоздит их клинком оценки.

...Впалые щеки, упрямый взгляд.
Голос глухой, что колымская осень.
Умер он тридцать три года назад...
Мне в это время исполнилось восемь.

Из 90-х...

Года лихие, ножевые,
Где все друзья мои живые,
Веселые и молодые.
Навыпуск цепи золотые.

Ножи в карманах выкидные.
У рынка драка в выходные.
А в той посылке другу Вите —
Чай. Сигареты. Теплый свитер.

Здесь над рабочими кварталами,
За разоренными заводами,
Серели рвы снегами талыми,
Кружили беды хороводами.

Так трудно жили — все же выжили,
В хрущевках, с допотопной мебелью.
И те дворы, откуда вышли мы,
То былью кажутся, то — небылью.

Но, тяжким, непосильным бременем
Ложась на плечи поколенья,
То страшное, лихое время
Учило вере и терпению.

Пацаны

Памяти Алексея Полуя

Без особого резона
Пацаны топтали зоны.
Становились на поверки.
По себе держали мерки.

Для души, не по указке
Пацаны читали сказки.
Срок мотали, выходили.
И себя не находили.

Пацаны не умирали,
В игры странные играли.
За собой оставив малость —
Помнить, как все начиналось.

Как спортсмены и таланты
Шли в дворовые команды
Продолжать лихое дело.
Сила духа — в силе тела.

Мощно ставили удары.
Были собранны, удалы,

Наводя смертельный ужас
На бойцов соседних улиц.

Да и сесть не собирались.
Просто в что-то заигрались,
Тихо растеряв без веры
Доброту и чувство меры.

Пацаны не по ранжиру,
Чудом, но остались живы.
Лишь с мечтою разминулись
На одной из многих улиц...

Психиатрических больниц
Неодолимое сиротство!
Калейдоскоп тревожных лиц,
Несущих скорбь или юродство.

Чужой, особый, тонкий мир
Отринутых и отрешенных
Людей, отвергнутых людьми,
С приставкою — «умалишенный».

И хрупок мост, и грань тонка
Меж миром их и миром нашим,
Но не поднимется рука,
Чтобы наречь тот мир пропащим.

Художники, поэты тут,
Кто был не признан и не понят,
Находят призрачный приют,
Где лечат, кормят и не гонят.

Здесь как один похожи дни
И в прошлое не оглянуться.
Идут на выписку они,
Чтобы опять сюда вернуться...

Словно в кубики в детстве
Играли в слова
И свои умножали печали.
Злую степень юродства,
Как степень родства,
И в себе, и в других примечали.

А потом, оглянувшись
Внезапно назад,
За похмельной глухой пеленою,

Еле-еле мои разглядели глаза
Всю цепочку следов за спиною.

Солнце мирно светило
И добрым, и злым.
Ввысь тянулись деревья и дети.
Все слова растворились, как морок и дым,
Словно мы и не жили на свете...

Азамжон МУСАЕВ

Андижанский плов

Собираются мужчины отдохнуть
В чайхане в любое время года,
Лакомство узбекского народа —
Андижанский плов — им подают.

Ни пельмени, ни манты, ни каши,
Ни новинки из заморских блюд,
С Андижанским пловом — блюдом нашим —
Гости чудо жизни познают.

Полотенца белые чайханщик
Дорогому гостю подает.
Греет душу, обжигает пальцы,
Плов не насыщает, а поет.

Птицы, тополя, вода в арыке,
Целый мир — восторженно, без слов,
Даже дождь и тот внезапно стихнет,
Так душист он, Андижанский плов.

Жирная баранина, приправа,
И чайханщик, как же без него,
Андижанский плов узбеки славят,
Славя кулинара своего.

Если ты наелся, без обмана,
Съесть еще две порции готов,
«Девзре» — лучший рис Узбекистана
Возвышает Андижанский плов.

Рис танцует в Андижанском плове,
С рисом так баранина вкусна,
Даже в зимний день, надеждой новой,
К людям возвращается весна.

Наслаждаясь Андижанским пловом,
К шашлыку не тянется рука.
В строчке поэтическое слово
Не вкусней его наверняка.

Благополучие соседа — твоё благополучие

Все народы стремятся жить в достатке и в мире,
Не зарься на дом соседа в надежде жить лучше,
Создайте благополучие каждый в своей квартире:
Благополучие соседа — ваше благополучие.

Не важно, кто твой сосед — христианин, еврей
Или мусульманин, — помоги человеку при случае
И забудь об этом, будь щедр в доброте своей.
Благополучие соседа — твоё благополучие.

Не стремись к победе в пошлой житейской буче,
Чтобы потом не страдать, изнывая в душевной истоме.
Если сосед твой плох, ты будь немного лучше.
Мир в доме соседа — это мир в твоём доме.

Могущество отчизны трудом своим обеспечивай,
Не возносясь над другими в духовном и денежном росте.
Выучи язык соседа и говори с ним при встрече:
Твоё спокойствие — это моё спокойствие.

Обращение к Аллаху

Капля за каплей печаль заполняет мне душу,
Мать увядает, как к осени роза в саду,
Я её сын, я люблю её видеть и слушать,
Пусть она будет, а я, если надо, уйду.

Время наносит на лица печальные тени,
С грустью в душе я целую её седину.
Ты, всемогущий, продли моей розы цветенье,
Пусть она будет, а я, если надо, уйду.

Мать приносила мне найденный в роще орешек,
Я ей — цветок или яблоко, если найду.
В мире греховном я тоже, увы, не безгрешен.
Пусть она будет, а я, если надо, уйду.

Мать улыбнется, и душу согреет надежда,
Это упал лепесток с нашей розы в саду.
Чтобы вдыхать аромат лепестка, как и прежде,
Пусть она будет, а я, если надо, уйду.

Если, случается, встретившись с мамой, заплачу,
Будто предчувствуя худшую в жизни беду,
Мама воскликнет: сыночек, а что это значит?
Пусть она будет, а я, если надо, уйду.

Ждут доктора твоей помощи, знания и опыт —
Все отдадут они маме, я даже в бреде
Вижу, как мама моя меня в школу торопит.
Пусть она будет, а я, если надо, уйду.

Знаю, страдают сады от жары и мороза.
Все будет так, как завещано нам на роду.
Сад моей жизни: любимая, нежная роза,
Пусть она будет, а я, если надо, уйду.

Нина НИКОЛЕНКО

Раненая птица

Я столько раз взлетала в ярких снах
И столько раз на землю опускалась,
Что в параллельных призрачных мирах
Моя улыбка тихо затерялась...
Ты не ищи ее среди людей,
И среди звезд, таинственно-далеких:
Она — в глазах, она — в душе моей,
Как маячок, забытый, одинокий.
Вернуть ее, такой, какой была,
Я не смогу... и кажется порою,
Что оземь бьюсь, как птица без крыла,
стремясь взлететь над стылою землею.

Хокку

Морозным узором
На зимнем окне
Затянулась старая рана.

Зимний вечер

Мои губы и руки пахнут корицей,
Кофейными зернами и молоком...
Из чашки фарфоровой запах струится,
Пряной вуалью окутав весь дом.
За окнами вечер рассыпался снегом,
Мерцающей россыпью зыбких огней...
А в сердце моем тихо плавится нега,
Под пристальным взглядом бессонных свечей...
По стенам танцуют зыбкие тени,
Рисуют свой призрачный, странный сюжет...
В плену их чарующих переплетений
Я не считаю прожитых лет...
Над городом — ветра и вьюги безбрежность,
в ночи снеговое цунами встает...
Не важно совсем, для кого моя нежность
Чуть слышную песню сегодня поет...

Маленькими ножничками

Маленькими ножничками,
Остренькими ножичками,
По людским всем правилам
Крылья мне подправил ты.
Чтоб жила размеренно,
Коль летать не велено,
И не пела странные
Песни беспрестанно я.
И душу не тревожила
Тем, что не положено...

Потайная дверца

Есть в жизни то, что только ты готов
Увидеть и принять всем сердцем
И в мир, отличный от других миров,
Открыть внезапно потайную дверцу.

И кто с тобой порог перешагнет,
Туда бесстрашно, без душевной дрожи,
Тот и тебя по-настоящему поймет,
Пусть внешне вы совсем и непохожи.

Екатерина САЛОВА

Ноябрьский вечер

Драгоценные минуты одиночества
Не воруй, не жги в своем огне.
Отчего-то мне все чаще хочется
С мыслями побыть наедине.

Отчего-то на душе волнение,
Отчего-то я с недавних пор
Полюбила сумерки осенние,
Залитый луною чистый двор...

Дай мне к сердцу своему прислушаться,
Дай понять его неясный зов.
Этим вечером в осенних лужицах
Тонут звуки наших голосов.

И слова твои нетерпеливые
Лишь во мне улыбку всколыхнут.
Ты не думай, милый, я счастливая.
Ангелы мне счастье берегут.

Август

Роза в саду отцвела.
Яблоки падают с веток.
Невозвратимость тепла.
Необозримость света.

Утром медовый туман
Выткан ночным звездопадом,
И паучок-хиромант
Ждет меня в зарослях сада...

Придевшись, словно на смотрины,
Кружит в танце осень молодая,
Астры, хризантемы, сентябрины
У домов охапками бросая.

Щедро дарит золото березам,
Медь по переулкам раскидала,
И горят калины спелой гроздья
на кустах, как бусы из коралла.

Словно сумасбродная богачка
Ничего, куражась, не жалеет:
То смеется, то зайдется плачем,
То опять, притихнув, подобрееет...

Осень, ты как раненая птица,
Кто же тебя предал, кто обидел?
Не успела солнцем насладиться,
А спешишь на снежную погибель!

Вольная ты птица золотая,
Сердце ты не сберегла когда-то.
Звездочками вспыхивая, тают
Слезы в чистых ангельских закатах.

Глаза закрыты,
Сердце — настезь.
Ласкают пальцы пустоту...
Мое придуманное счастье,
Я столько дней к тебе иду!
Корабль в море многоочий,
Ты — свет в душе, ты — хмель в крови,
И по твоим коротким строчкам
Всего два шага до любви.

Мой вчерашний знакомый

Просто так, ни о чем пара фраз невесомых,
Рук пожатые и быстрый внимательный взгляд...
Отгоревший костер, мой вчерашний знакомый,
Сумасшествие снова вернулось назад.

Наша суть неизменна, ты прав, мы — все те же,
И, пусть наши дороги в одну не сошлись,
Перекрестки на них все равно неизбежны,
Неоплаченный счет снова выставит жизнь.

Как по тонкому льду, мой вчерашний знакомый,
Там, где нити невидимой связи прочны,
Непонятой, безумною силой влекомый,
Ты приходишь теперь — из объятий жены.

Как легко мне с тобою встречаться глазами,
Словно не было врозь столько прожито лет!
Только в сердце грустинка разводит руками,
Потому что тебе уже места в нем нет.

Земля леопарда

В Приморье ты можешь увидеть на карте
Оазис людской доброты.

Земля заповедная — дом леопарда,
С которым соседствуешь ты.
Здесь мягко крадутся и рысь, и тигрица,
Пасутся олени стада,
Гнездятся фазаны и синие птицы,
Журчит ключевая вода...

Бесшумно сорвется с короткого старта,
Как призрак, листву шевеля,
Хозяин прекрасной Земли леопарда,
Которого слышит земля!
Пятнистая кошка жестоко играет:
Инстинкт за добычей зовет.
А после часами глядит, не мигая,
Туда, на восток, на восход.

От чуткого уха ни звука не спрячешь:
Вот в небе клекочет орлан,
А где-то медведь гималайский рыбачит
И фыркает дикий кабан.
Но выстрел покоя его не нарушит,
Мотор тишину не взорвет:
С землей заповедной — серьезная дружба,
Ее человек бережет!

Приморье — особое место на карте:
Здесь сопки в цвету и поля!
Быть может, и нас, как друзей леопарда,
Когда-то услышит земля...

Борис СЕДОВ

Мамино окно

Там стеной березы и всегда светло.
В чистой белой раме — мамино окно.
На окне фиалка снова расцвела,
Поднялась рассада — дачные дела.
На окошке — зелень, за окном — белы
Светятся и тянутся стройные стволы.
Темы для картины лучше не сыскать,
И всего-то надо — сесть да рисовать.
Планы и мечтания — вечная тщета,
Не помогут творчеству лень да суета,
Непреренно в среду краски захвачу,
Мамино окошко написать хочу!
Если не случатся срочные дела...
Пирогом с капустой мама отвлекла...
От окна за чаем глаз не отвожу,
Мам, прости, что редко в гости прихожу.

Держу свой взор на поплавках,
Стою по пояс в облаках.
И надо мной, и подо мной —
Синь неба с теплой тишиной.
Мне рыбки тычутся в бедро,
На берегу их ждет ведро.
Готов стоять так целый день,
Мне о делах подумать лень,
Во мне лишь озеро пока
Да кучевые облака.
Стрекозы кружат надо мной
И небо путают с водой,
Мне рифмы шепчет ветерок,
Я запасаясь ими впрок.
Они, как рыбка для ухи,
Годятся в летние стихи.

Свой мозг измучив рифмами,
Бессонницей измят,
Я получил под утро
Не стих, а результат.
И вроде бы есть форма,
И смысл, и ритм, и лад,
Но нет в них божьей искры,
И строчки не звучат...
Ах, знаю я! Был опыт —
Правдивы и легки,
Лишь от любви случаются
Хорошие стихи.

На выставке художников-любителей, или Спор о русском искусстве и художнике Малевиче

Обозрев экспозицию, проникаешься мыслью:
Не рисуют большое, суется мелкой кистью.
Ни безбрежные воды, ни последний закат,
Ни спящее счастье, ни российский ландшафт.
Здесь же гладкая скользкость как бы русских полей,
Да наивных березок тошнотворный елей...
А обруганный вами: Жид! Мазила! Нахал!
Сердцем русское чувствовал — широко рисовал.
Треугольники юбок! Голубой блеск серпов!
Разноцветная музыка домотканых ковров.
Там поля-перелески полосато звенят,
Там косцы бородатые непонятно глядят.
Босоноги, в рубахах, на полях золотых
Смотрят в нас из двадцатых, что мы знаем о них?
Так по-детски наивны, так по-русски просты,
Но загадочны лица, потому, что... пусты...
Это мертвые души среди русских полей,
Их увидел художник в виде белых нулей.
Как загадочен этот непонятный народ,
Эти лики пустые в обрамленьи бород!
Дал работу эстетам авангарда отец —
Озадачил потомков Казимир молодец!
За загадки художник был обласкан и бит,
Вознесен за границей и в России забыт,
Но, черпав вдохновение от надежд и утрат,
Малевич Бабу Радугу! Или черный квадрат...

Прогулка

У меня есть собака,
У собаки есть я.
Для нее я гуляю,
А она для меня.

У собаки — ошейник,
У меня — поводок,
Чтобы я, размечтавшись,
Потеряться не мог.
Меж домов одинаковых,
Где нас видели все,
Десять лет мы гуляем
По снежку и росе.
В нашем микрорайоне,
Что для нас — микроРАЙ,
Будь внимательным путник,
Осторожно ступай.
Где стекло мелкобитое —
Агрессивна среда,
Здесь опасный участок
Мы обходим всегда.
Больно босой собаке
По осколкам ходить,
Ну зачем, выпив пиво,
Нужно тару разбить?
Мы же здесь органичны,
Как природный процесс —
Удобрям органикой
Вдоль домов редкий лес.
И в любом состоянии,
И в любую погоду
Выполняем свой долг —
Мониторим природу.
Наши помыслы чисты
И желанья просты —
Все обнюхать деревья,
Все обшарить кусты.
Кто-то чай попивая,
Сам художник вполне,
Будто в раме картины
Нас увидит в окне.
Для него мы с собакой,
Представляя стаффаж*,
Рано утром и вечером
Оживляем пейзаж.

Максим СЕНТЯКОВ

Без выбора — шагать через порог
И вдаль идти с рассветною загадкой,
Какой от этих песен ныне прок,
Поющихя лишь шепотом, с украдкой?

---

* Стаффаж — в пейзажной живописи небольшие фигуры людей и животных, изображаемые для оживления вида и имеющие второстепенное значение.

Нет гимнов, не вкусивших марш боев,
Грядущих и прошедших в дни былые,
И в лужах, раз увидевшие клев,
Рыбачьи лодки будут плыть пустые,
Чтоб улицам вовек не прогадать
Меж мятою толпой и сном пустыни,
Где в лужах шторм разлить стремится гладь,
Кривыми сделав сотни ровных линий!

Кивает головою в такт ветрам,
Что бьются за окном в неравном споре,
Загнав мальчика Эола между рам,
Где шапка вновь горит на пьяном воре!
Стекает милосердия вода,
Из снега превратившись в капли пота,
В которых раньше плавали суда,
В которых рот кривила слов зевота.
Звоня в далекий край пустых квартир,
Заброшенный людьми и даже гнусом,
Покой в тиши бессмертной правит пир,
Целуя ночь и мир даря вкусом!

На исписанных снегом стенах
Вновь играть начнет светлый дух,
И склонивший колени монах
Из смиренных рядов примет двух,
И накажет идти по путям,
Что присущи безгласому рту,
Раздающему очередям
Приносящую век череду!
Все встряхнуть, да, подняв в ряд с низин,
Поспешу взять в ладонь пленный люд,
Выбив клином поломанный клин,
Тот, который обратно забьют!

Холсты, что оживают в час теней,
Ложущихся полночным покрывалом,
Твердят чредой беззубо-пьяных дней
О том, что смерть, как прежде, ранит жалом
Искусанных ногтей, смятенных дум,
Жестоких переливов речи милой,
Мечтающей о жизни наобум,
Что кровь несет по жилам с новой силой,

И скорбно озирая свой удел,
Порвать холсты — коль ране оживали,
В ладони собирая сотни стрел,
Которые в меня уже попали!

Кривой улыбкой вскрыв свой славный путь,
Которому и звезды удивятся,
С распутья неизменно повернуть
В стезю шута иль гордого паяца,
Что публику потешить рад и ждет
Пустых глазниц, замерзших и погасших,
Желая увидеть, как тянет род
От вечности их вор и вместе страж их!
Слетаясь на цветастую гульбу
Сбирающих тепло в глаза и руки,
Побитому, но гордому рабу
Победный марш подарит свои звуки!

Услышав за дверями легкий шаг,
Что ранее ломал и вновь лепил,
Порвать успев бессмертных истин флаг,
Текущий ровным ходом теплых жил,
Закреть покрепче двери и дышать,
Как будто бы пустым остался дом,
Как будто шайкой злобной стала рать,
Как будто шорох заменил небесный гром!
И выйдет ли из этой вот игры,
Законченной по правилам — хоть пядь
Того, за что погибли все миры,
Надежду в ящик спрятавши опять!

На сломанных путях прогнивших шпал,
Что тянутся с пустых глазниц востока,
Далекий блеск поверженным упал,
С вершин, живущих слишком одиноко
В тех мыслях и течениях минут,
В которых зародилось что-то мирно,
И думалось: вот и меня убьют,
И дымом разойдется в зале смирна,
Но ветер отводил запястий бой,
И пальцы опадали с грузом мимо,
Чтоб раньше поседевший головой
Я жил, неся лицо под слоем грима!

Как грубых и замученных служак,
Я выброшу на холод свой рассказ,
Вершащий все по плану, но не так
Целующий в последний драный раз!
Избитое лицо отныне — взор,
Которым удивляться всей толпе,
Грядущей из открытых рваных пор
И шепчущейся только о себе!
Не выстрадать избитую тропу,
Она как раньше — выдала билет,
Но только бунт поднявшему рабу
Навеки присягнут и тьма и свет!

С разверстой тьмою раньше был на «ты»,
Ни слова не промолвить, выдав словом,
Что все о камни битые плоты
Мечтали кораблем вернуться новым!
Но досок в ряд сколоченная суть
Собрала вместе выживших Икаров,
Которых невозможно помянуть,
Мукою затопив нутро амбаров.
Но ложь и только — нов отдельный плот,
Пришедший в море жизни и на скалы,
Раскрывший свой с молитвой битый рот
И думая: вот так, наоборот,
Большим становится донныне слишком малый!

Олег ЧУЙКО

«Агат 18 К»

Снимает на пленку лишь тот, кто богат —
там больше души. Да и снимки другие.
Мой магию кадра хранящий «Агат»
из света и тени рождает ностальгию.
Ведь то, что на фото, уже не вернуть,
и время делимо на три параллели:
В прошедшем — останется пройденный путь,
в грядущем — туманные планы и цели.
Но прошлое именно тем и в цене,
что память способна остаться на фото.
Мой милый «Агат» помнит все обо мне,
но грустно смотреть на него отчего-то...

«Think different» (S.Dobs) «Делай Иначе»

Оставит судьба мне на случай на крайний,
когда пребывать буду в сущей тоске,
легендой покрытую давнюю тайну
часов, мной носимых на правой руке.
И многие спросят: «Кто ж так надевает
хронометр жизни, ведь надо иначе!»
Но с тайной старинной теперь я знаком:
На правой часы — это, верно, — к удаче,
Хоть выгляжу в ваших глазах дураком.

Редакторов много, талантливых мало,
способных почувствовать «авторский почерк»,
Чтоб слово в строке дух и суть не теряло,
Его карандаш будет остро отточен.
Он тонко настроен и правила знает,
И он знает толк в каждом скрытом созвучье.
И если талантлив, то он не теряет
Крупницы души, только делает лучше.
Он словно соавтор творений поэтов,
Которые вряд ли его очень любят.
Но каждая строчка любовью согрета,
Чтоб ей наслаждались обычные люди...

Сергей ЮДИНЦЕВ

Поэт

Голова ты моя, чудо-колокол,
Хочешь медью звучишь, хочешь оловом!
Тыщезвукий язык на кадык пришит,
Да на голый мой нерв — золотую нить!

И неведомо мне обреченному:
Захлебнусь, может, песней веселою
Или звоном печальным полным-полна
Оторвется от шеи, вдруг, голова!

И покатаются в разные стороны
Дружке врозь с колокольнею колокол,
А язык мой, от нерва оторванный,
Переплавят на медь и на олово!

На меня глядит и дивится народ:
Кто я есть такой — чудо или урод?!
И поверить в такое возможно ли —
Чтоб живыми ходить колокольнями?!

Патриотическое

Вырви меня отсюда,
Увидишь — жалкое зрелище!
Как будто аорт и сосудов
С сердца сорвал ожерелие!

Как тогда сердцу выжить?
Чем тогда бедному полниться?
Провисит бесполезной мышцей,
Своей пустотой истомится!

Срезанному под корень
Больше дереву не зеленеть!
Печально в последнюю осень
Под пилой ностальгии скрипеть!

Будет ответ поэтому —
Не прожить мне судьбою иной —
Меж землей и небом этими
Я звенящей натянут струной!

Слон

Есть что-то во мне от зверя,
Огромного, допотопного!
Землю шагами измерив
Встретишь ли где подобного?

Вою трубой иерихонской,
Где другой соловьем свищет,
Атаку поющем горном
В вашем оркестре скрипичном!

Новой строкой прорычу,
Эстетов вгоняя в ужас,
Только одной по плечу
Эта моя неуклюжесть!

И вот, опрокинув день,
Спорить устав и драться,
Иду прижиматься к ней
Тушей большой ушастой!

Поэту

Сплав слов пой,
Ран рез свеж,
Сыпь суть-соль
Строк тех меж!

Ком душ бей,
Слов плуг остр,
Весь репей
Гни под ось!

Голос поэта

Голос мой — вьюн.
Слышишь, как вью?!
Из слов-лоз лес,
Прям до небес!
Слогом-шипом жгу,
Выжечь хочу
В людях дыру,
Сквозь дыру ту,
Как птица Стерх,
Летай душа вверх!

Леонардо да Винчи

Леонардо да Винчи,
С упорством неистовым
Великого гения,
Стремился вычислить,
Как уравнение,
Замыслы высшие
Божественной истины!
Меж собой и создателем
Найти параллели,
Крылья Дедаловы
Чтобы летели!

